

СРАЖЕНИЕ ЗА ГОРОД КОХИМА – БИРМАНСКИЙ ФРОНТ, 1944

Весной 1944 года японцы предприняли свое последнее стратегическое наступление на Бирманском фронте. Ключевым эпизодом развернувшегося сражения стали бои за город Кохима. Японцам не удалось сломить сопротивление небольшого многонационального гарнизона. Продолжавшиеся два месяца бои отличались исключительной ожесточенностью, обе стороны проявили мужество и героизм, но японцы были вынуждены отступить. В оборонительных боях с наилучшей стороны зарекомендовал себя батальон Западнокентского Полка британцев...

Полк, прозванный Грязная Полусотня/Dirty Half-Hundred

Собственный Западнокентский Полк Королевы/Queen's Own Royal West Kent Regiment в начале своего существования назывался 50-м Пехотным Полком. Он получил это название не позднее 1741 года. С 1782 года набор новобранцев в эту часть производилось в западной части графства Кент и в Южном Лондоне.

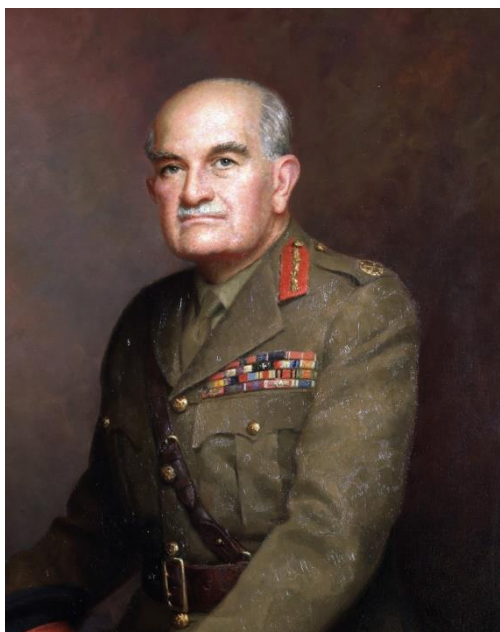
Необычное прозвище появилось у этой части во время боев против наполеоновских войск на Пиринейском полуострове в 1807-1808 годах, точнее, после сражения у Саламанки (Battle of Salamanca), когда солдаты в мундирах с плохо выкрашенными черными лацканами попали под дождь. Краска потекла, и солдаты, утирая пот и дождевую воду, вымазали черной краской свои лица и красную ткань своих мундиров. Когда часть стала *Собственным Полком Королевы*, полк получил разрешение на замену черного цвета лацканов на голубой.

Полк всегда оставался первоклассной боевой частью, и в 1944 году в сражении у города Кохима его батальон стал ядром боевой группы, сумевшей остановить целую дивизию японцев...

Проклятое место

Гористая местность пограничного региона между Индией и Бирмой отличалась тяжелыми природными условиями, сильно затруднявшими ведение боевых действий. «Абсолютно проклятое место, - так назвал Бирму один из воевавших там британских офицеров. – Ущелья, обрывы, горы, густые леса, заросшие бамбуком, стебли которого остры как иглы, тверды как сталь и достигают трех-десяти дюймов в длину.» Проходимость этих лесов, кроме того, затрудняли достигающие шести футов в высоту заросли травы *кунаи* с ее острыми краями, колючки и лианы, цепляющиеся за одежду и снаряжение и царапающие кожу. Людям приходилось вырубать густые заросли бамбука под корень и расчищать пространство под свисающими листьями, чтобы создать что-то похожее на тоннели для продвижения через лес...

Генерал [Уильям Слим](#) (William Slim) – довольно суровый и жесткий командующий британской 14-й Армией, называл пограничную зону «эти дьявольские гористые джунгли.» Эти джунгли несли инфекционные заболевания – малярию, тиф, холеру, дизентерию, фрамбезию, лихорадку *денге*, которую разносили насекомые. В дополнение к огромным ненасытным москитам, мухам, клещам в джунглях было полно пиявок, от которых после того, как их удавалось отодрать от кожи, оставались зудящие ожоги – огромные саднящие язвы размером до пяти-шести дюймов, разъедающие плоть. Эти язвы могли убить человека, если он не прибегал вовремя к медицинской помощи...

Уильям Слим (1891-1970). Боевой офицер ПМВ, популярный среди солдат и офицеров командующий британской 14-й Армией.

<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

Быстрые и полноводные реки, которые вообще было трудно пересечь, в сезоны муссонных дождей превращались в грязевые потоки. При переходах через горы солдатам и вьючным животным приходилось карабкаться по скользким тропам, поднимавшимся вверх по крутым склонам заросших джунглями островерхих гряд и спускавшимся с них. Радиосвязь постоянно прерывалась, что не всегда должным образом интерпретировалось радистами на базовых участках. Одному офицеру, попытавшемуся получить замену неработающей радиостанции, посоветовали «поэкспериментировать с длиной, направлением и размещением антенны.» Раздраженный офицер ответил так: «Я экспериментировал с антенной во всех положениях, кроме одного, и это положение я оставляю вам [на пробу].» (По-видимому, офицер и джентльмен рекомендовал радисту засунуть антенну себе в задницу – ВК).

Чиндиты против Джиффов

Накануне 1944 года генерал Слим, командующий 14-й Британской Армией, разрабатывал планы наступления, но японцы нанесли удар первыми. Японский командующий хорошо понимал, насколько уязвимой является его растянутая линия снабжения – ниточка железной дороги, пересекающей Бирму и проходящей через город Могаунг/Mogaung до Мычины/Myittha на крайнем севере страны. Части *Чиндитов* – отрядов специального назначения, ведущие операции в тылу японцев в 1943 году, несколько раз перерезали важнейшие железные дороги, и японскому командованию приходилось отвлекать значительные силы для восстановления нормального транспортного сообщения...

Китайско-американские войска [генерала Стилвелла](#), известного под кличкой *Уксусный Джо/Vinegar Joe*, наступали на занятую японцами на севере Бирмы территорию в направлении города Мычина, но скорость продвижения этих сил была очень небольшой. Японцы хорошо понимали, что с окончанием периода дождей *Чиндиты* снова появятся у них в тылу и, не исключено, что они смогут окончательно перерезать важнейшую трансибирманскую железную дорогу. Это приведет к неизбежному падению Мычины, и даже не самые боеспособные китайские войска окажутся в центре Бирмы...

Генерал-лейтенант Рэнъя Мутагути (Renya Mutaguchi)

В конце июня 1944 года *Чиндиты* из 77-й Бригады, которой командовал Майк Калверт (Mike Calvert), и в самом деле перерезают железную дорогу и захватят стратегически важный город Могаунг, выбив из него превосходящих по численности японцев. Однако в феврале 1944 года этого никто не мог знать, но уже теперь командующий 15-й армией японцев генерал-лейтенант Мутагути отчетливо видел, с какими проблемами ему придется столкнуться, если он засидится в обороне. Он принял решение наступать. Если удастся дойти до складов британских военных материалов, которые генерал планировал использовать, и перерезать линии снабжения противника, намечавшееся на сухой сезон наступление британцев будет сорвано. В намечавшемся наступлении он также рассчитывал использовать части прояпонской *Индийской Национальной Армии (INA)*, получивших кличку *Джиффы**. При удачном стечении обстоятельств Мутагути надеялся ворваться в Восточную Индию.

Тогда и позже части прояпонских индийцев, ничем себя не проявили. По меньшей мере в двух случаях группы из нескольких тысяч *Джиффов* сдались почти без боя. Военнослужащие из индийских частей британских вооруженных сил относились к ним негативно. Как позднее писал генерал Слим, «многочисленные группы [*Джиффов*] сдавались, но наши индийские солдаты и солдаты-гуркхи не были готовы к тому, чтобы дать им сделать это, в связи с чем пришлось издавать приказы, требовавшие оказания [этим людям] более теплого приема.»

***Ha-Go* и *U-Go*: два направления наступления японцев**

Итак, в начале 1944 года, с наступлением сухого сезона, японцы начали наступление по двум направлениям. Первое направление, получившее название *Ha-Go*, было начато в феврале на юге Бирмы, в штате Аракан. Острие наступления натолкнулось на упорное сопротивление, в котором особенно отличились защитники позиции, известной под названием *Admin Box*. Здесь 2-й Батальон Полка Западных Йоркширцев/2nd West Yorkshire Regiment и 6-й Батальон Драгун/6th Dragoons, усиленные собранными «с бору по сосенке» (*odds and sods* - *БК*) поварами, шоферами и другим вспомогательным персоналом, остановил целую дивизию японцев, потерявшую около 5 000 человек. Частично наступление на направлении *Ha-Go* достигло цели, вынудив британцев перебросить в этот штат некоторые резервы, однако эта атака стала всего лишь прологом крупной кампании, которую японцы называли *U-Go*.

Наступление *U-Go* ознаменовалось атакой 100 000-ной группировки японцев в направлении города Ассам/Assam в Восточной Индии, в частности, на районы городов Димапур/Dimapur) и Импхал/Imphal, расположенных на важной дороге на левобережье реки Брахмапутра/Brahmaputra. Японцы рассчитывали на то, что в случае, если эти районы окажутся под их контролем, 14-я Армия британцев будет вынуждена отступить из приграничной полосы, и японцы овладеют значительным куском территории Восточной

Индии. Вероятно, долгожданное восстание индийцев [против колониального владычества] наконец-то станет реальностью, и Япония с триумфом победит в континентальной Азии...

Позднее Мутагути признавался, что видел себя въезжающим триумфально на белом коне в Дели, однако Дели было слишком далеко... Первым шагом к цели должен был стать город Кохима, находившийся в понижении между двумя горными хребтами, достигавшими в высоту 5 000 футов (более 1600 м). Город, раскинувшийся на террасированных склонах невысоких гор, господствовавших над дорогой между Импхалом и Димапуром, на полпути между ними. Мутагути готовился бросить на этот город целую 31-ю Дивизию.

Схематическая карта боевых действий в ходе весеннего наступления японцев в 1944 году

Горно-лесистая местность вдоль границы Бирмы и Индии для обеих сторон была таким же врагом, как и противник. Обе стороны испытывали огромные трудности со снабжением из-за сложностей в транспортировке грузов. Из-за невообразимо неповоротливой административной структуры, командующий британскими силами в Кохиме полковник Хью Ричардс (Hugh Richards) никогда не знал вечером, какими силами ему предстоит обороняться в этой постоянно усложнявшейся ситуации утром. Будут подходить новые части, они начнут окапываться, затем им прикажут передислоцироваться куда-то еще приказом вышестоящего командования без уведомления его самого. Одно оставалось неизменным: гарнизон будет таким же небольшим независимо от того, какие части в него войдут, и окажется в окружении вскоре после начала наступления японцев...

Полковник Хью Ричардс, командир гарнизона Кохимы

<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

Как и гарнизон Кохимы, основные силы британцев, сконцентрированные на Импхальской равнине, предстояло снабжать по воздуху, поскольку дорога Импхал-Димапур и параллельная железная дорога были ориентированы с юга на север, и было очевидно, что японцы без особых усилий смогут их перерезать. Генерал Слим написал об этом так: «Кто бы ни создал Бирму, он создал ее под японцев.»

Тем не менее, опытный британский командующий был уверен в том, что Королевские ВВС и ВВС США смогут обеспечить снабжение его войск. Слим не планировал с ходу задействовать основную часть своих сил в сражении у подножия поросших джунглями неприступных известняковых гряд, вытянутых с юга на север к востоку от линии фронта. Он так охарактеризовал свои намерения: «Я устал от боев с японцами в ситуации, когда у них в распоряжении хорошие [транспортные] коммуникации, а у меня – отвратительные. На этот раз я сделаю так, что все будет наоборот.» По этой причине он принял решение вступить в бой с японцами на окраинах Импхальской равнины, заслонив единственную в регионе дорогу, ведущую на запад вглубь Индии. Здесь его войска могли с бóльшим успехом наблюдать за передвижениями противника, здесь были аэродромы и большие пространства для сброса грузов с воздуха, а британские истребители и бомбардировщики и артиллерия имели бы лучший контроль над полем боя...

В ходе [японского наступления на Импхал](#) британцы успешно отбивали одну атаку японцев за другой. Бои носили ожесточенный характер, часто переходили в рукопашные, но их итог никогда не подвергался сомнению. В то время как японцы перерезали дороги, ведущие на север к складам, расположенным в Димапуре, и на запад вглубь Индии, ВВС англо-американских союзников доставляли сражающимся войскам все необходимое. В дополнение к 14 миллионам фунтов (около 6 300 тонн) продовольствия и миллиону галлонов (если речь идет об американских галлонах, это примерно 3 785 тонн - ВК) горючего, авиация доставила на место боев пополнение в составе 12 000 солдат и офицеров и эвакуировала 13 000 раненых.

Постоянное поступление боеприпасов и других грузов в Импхал и Кохиму стало главным достижением пилотов союзных ВВС. Адмирал Луис Маунтбэттен (Louis Mountbatten), главнокомандующий британскими силами на Бирманском фронте, до начала боев «занял» немалое число отлично зарекомендовавших себя транспортных самолетов *Дакота/Dakota* для доставки грузов сражающимся на территории своей страны китайским войскам. Понимая, что решающие события будут иметь место в районе Импхала и Кохимы, он, тем не менее, категорически отказался вернуть эти самолеты несмотря на все более настойчивые требования, доносившиеся даже с самой вершины политической пирамиды – из Вашингтона. При твердой поддержке со стороны Черчилля Маунтбэттен продолжал слать самолеты с грузами в Китай даже в опасных погодных условиях сезона муссонных дождей...

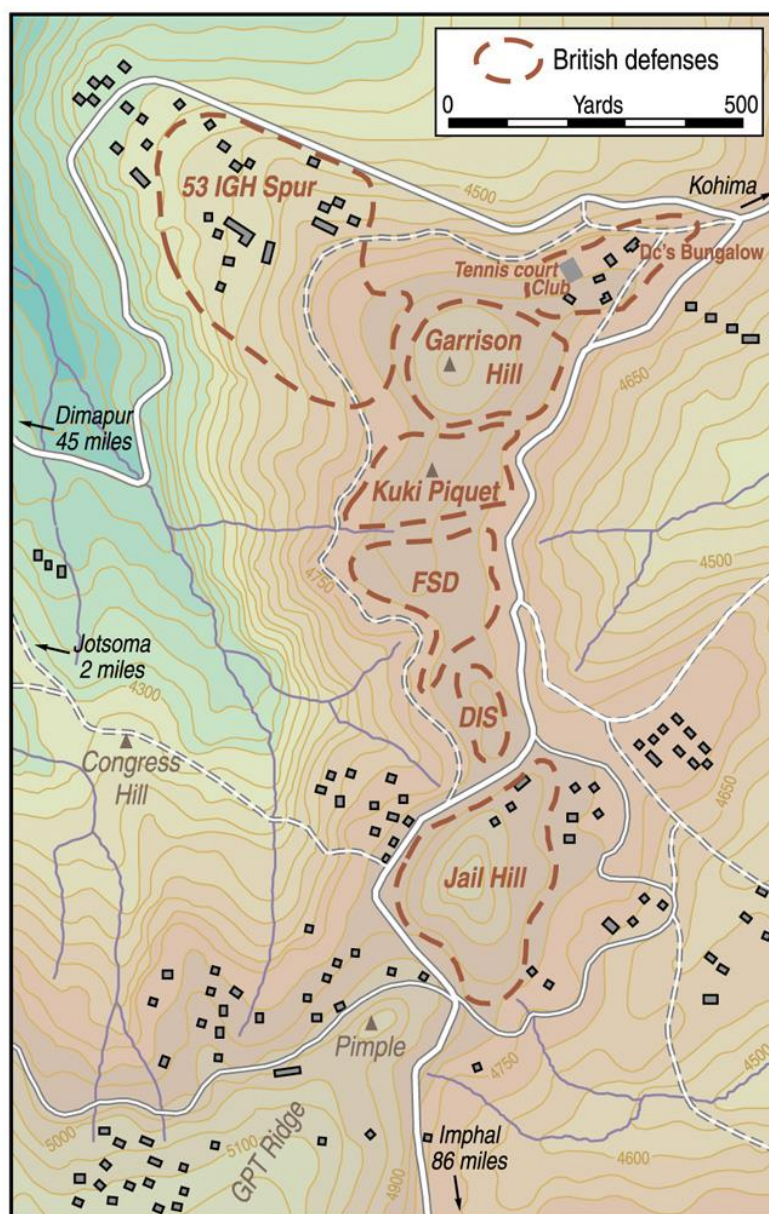

Японцы на марше по направлению к Кохиме и Импхалу. 1944 год.

Гарнизон Кохимы

Если в исходе боев в районе Импхала британцы не сомневались, этого нельзя было сказать о боях за Кохиму. К моменту начала японского наступления это был мирный городок, в котором находились резервная часть, госпиталь, лагерь для выздоравливающих, даже что-то похожее на скотоводческое хозяйство. Кроме того, здесь находились склады различных военных материалов. Этот участок не был благоприятной позицией для оборонительного боя с точки зрения характера местности, но обладание им позволяло контролировать важнейшую дорогу. Стоит упомянуть, что до поры на этом участке не было постоянного гарнизона.

Город Кохима расположен в гористой местности, средняя высота которой достигает 4137 футов (1 261 м). На общем фоне здесь выделяются три приподнятых участка, во время ВМВ носивших названия *Garrison Hill*, *Kuki Piquet* и *FSD* (*Field Supply Depot* – *Полевой Склад*). На последнем находилось несколько складских помещений, печи для выпечки хлеба и пр. Бунгало главы местной администрации располагалось в центре городка, неподалеку от него на террасе находились теннисный корт и Британский клуб. Эти три высоты подходили для размещения на них оборонительных позиций, но над ними господствовали поросшие джунглями вершины хребта Джапфу/Jarfu, достигающие в высоту 10 000 футов (3 280 м).

Топографическая карта местности района города Кохима

При оценке намерений японцев генерал Слим допустил серьезную ошибку, которую он позднее честно признал. Он ожидал, что японцы бросят на Кохиму не более одного полка, чтобы перерезать дорогу Димапур-Импхал. Британцы сфокусировались на подготовке к обороне Димапура, не зная, что японцы не собираются атаковать его. Мутагути принял решение сконцентрировать свои усилия на взятии Кохимы.

Японцы приближаются к городу

Главой гражданской администрации города был британец Чарлз Пози (Charles Pawsey), который провел в этих местах 20 лет. Местные жители, принадлежавшие племени Ного (Noga), относились к нему как к другу. Эти отношения принесут британцам большую пользу в период боев на подступах к городу. Жители окрестных деревень станут для британцев источником надежной информации о противнике и будут помогать в спасении раненых и эвакуации их с места боев через джунгли по горным тропам.

Для японцев снабжение наступающих войск было постоянной проблемой. Из-за господства союзной авиации в воздухе ни о каких сбросах грузов для наземных частей с самолетов не могло идти и речи. Кроме того, наземные пути снабжения были под постоянными ударами англо-американской авиации. В попавших в руки союзникам дневниках японских солдат было много записей об убийственных атаках с воздуха, о больших потерях среди людского и конского состава на дорогах, ведущих из японского тыла на запад, о сотнях сожженных машин, усеявших дороги и сброшенных в овраги.

Самолет Королевских ВВС атакует наземную цель

<http://chinaburmaindiawwii.blogspot.com/2015/08/burma-air-war-1944.html>

31-я Дивизия генерал-лейтенанта Котоку Сато (Kotoku Sato), наступающая на Кохиму, была задержана на несколько дней немногочисленными частями британцев, индийцев и гуркхов, в том числе, 50-й Индийской Воздушнодесантной Бригадой и рядом подразделений Ассамского Полка и Ассамских Стрелков (Assam Rifles – вооруженные ополченцы). Японцы, в итоге, сняли позиции десантников, расположенные в районе городка Сангшак

(Sangshak), но потеряли при этом половину личного состава убитыми и ранеными и 2/3 офицеров... Небольшие подразделения из состава Ассамского полка и Ассамских Стрелков сражались не хуже ветеранов. Одна из рот Ассамских Стрелков обороняла свои позиции под командованием британского капитана в полной изоляции около четырех дней, после чего отступила в джунгли. Офицер остался на позиции один, вывел из строя оставленное оружие, а на рассвете вступил в бой с японцами и погиб. Упорное сопротивление британцев на этом рубеже позволило им выиграть время на то, чтобы перебросить в Кохиму 161-ю Бригаду, и стоило японцам больших потерь.

Генерал-лейтенант Комуку Сато

Бесценная информация разведывательного характера была получена британским командованием от организации, носившей название *V Force*. Эту фактически подпольную разведывательно-партизанскую сеть, состоявшую из местных жителей и британских гражданских лиц (среди которых была, по меньшей мере, одна женщина), работавших в мирное время, по большей части, в местном лесничестве, возглавляла небольшая группа британских офицеров. Важную информацию добыл также один инициативный солдат Приграничного Полка (Border Regiment), который набрел на припаркованный японский автомобиль. Он перестрелял всех, находившихся в машине, обнаружил в ней ценные документы и планы, касающиеся передвижений основных сил японцев и доставил их своим командирам.

161-я Бригада, в которую входил 4-й Батальон Западнокентского Полка, один раз уже перебрасывали в Кохиму, однако затем снова отвели, намереваясь передислоцировать ее в Димапур. Теперь, 4 апреля, ее почти сразу же отправили назад в Кохиму для укрепления обороны города под ругань солдат, кривших на чем свет стоит капризы высшего командования...

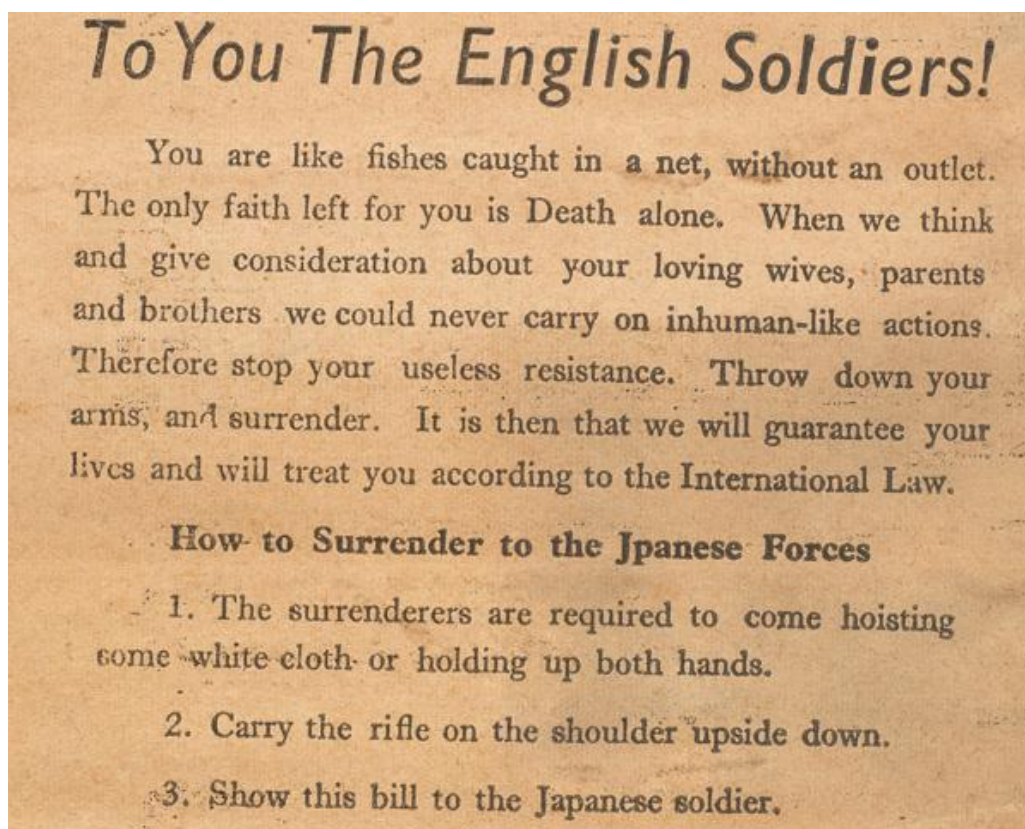
Бригаду вернули для того, чтобы укрепить пестрый по составу и маломощный гарнизон, собранный из военнослужащих группы *V Force*, Ассамского Полка, Бирманского Полка, Ассамских Стрелков, двух взводов 5-го Полка Мараттской Легкой Пехоты (5th Mahratta Light Infantry), роту гуркхов и сводную роту индийцев. В обороне также находилась батарея 3.7-дюймовых гаубиц, которой командовал майор Дик Ио (?) (Dick Yeо). Гаубицы были размещены в саду, принадлежавшем главе администрации. Этому пестрому по составу гарнизону предстояло вступить в бой против целой дивизии. Вскоре к нему присоединились еще 260 уцелевших после арьергардных боев бойцов из Бирманского Полка и отряда Бирманских Стрелков. Эти измотанные боями солдаты отступили к городу с оружием в руках и были намерены сражаться...

4-й Батальон, насчитывавший менее 500 человек, прибыл в Кохиму тогда, когда первые японские снаряды уже обрушились на город. Было уничтожено большое количество грузовиков батальона вместе со снаряжением. Батальон спешно, безо всякой передышки, занял позиции на наиболее угрожающих направлениях и уверенно отразил первые атаки японцев. Остальные подразделения Бригады были отрезаны японцами, которые в двух милях от оборонительного периметра города вышли к идущей к Кохиме извилистой дороге в районе деревни Джотсома/Jotsoma. Оказавшись в окружении, британцы заняли круговую оборону и успешно отразили атаки пытавшихся смять их японцев.

Так началась осада города.

Японцы атакуют Кохиму

Японцы атаковали снова и снова, зачастую ночью. Ближние бои, переходившие в рукопашные, были обычным делом. Местность была покрыта густой растительностью, а обзор была настолько плохим, что бои шли на уровне взводов и отделений, сталкивавшихся с противником нос к носу.

Японская листовка, призывающая английских солдат сдаваться в плен.

<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

Индивидуальный героизм был обычным делом. Младший капрал (Lance Corporal) Джон Хармэн (John Harman) из Западнокентского Полка, командовавший отделением, в одиночку атаковал японское пулеметное гнездо, уничтожил расчет гранатой и притащил пулемет к своей линии обороны. Затем он продолжил продвижение вперед и вошел в здание, в котором находились огромные хлебные печи. Хармэн обнаружил, что в печах засели японцы, затащил в здание ящик с гранатами и начал последовательно закидывать в печи гранаты. К своим он вернулся двумя пленными – солдатом и офицером. В этой пекарне позднее обнаружат 44 японских трупа, многие из которых, если не все, были убиты Хармэном...

На другой день Хармэн в одиночку подобрался к японскому окопу, расположенному в 50 м от позиций его отделения. Его прикрывал огнем из *Брена/Bren* пулеметчик отделения. Хармэн застрелил четверых японцев, еще одного убил ударом штыка и, не пригибаясь, пошел обратно к своим. Ему кричали «беги», но он продолжал идти и был сражен японской пулей. Товарищи затащили его в окоп, но через пять минут он был мертв. Посмертно Хармэн был награжден высшим орденом своей страны – *Крестом Виктории*.

Ночные бои на теннисном корте

Вечером 6 апреля 58-й Полк японцев предпринял особенно яростную атаку с запада на высоты, известные под названиями *DIS* и *FSD*. Понесся тяжелые, японцы добрались до складов, но контратака британцев, которую возглавили саперы с зарядами взрывчатки на шестах отбросили врага. Атакующие прорывались через пламя: горели подожженные складские здания. Командир одного из японских батальонов описал это, как «сокрушительное поражение для всего 58-го Полка.» В тот же день гарнизон получил подкрепления: на место боев прибыла рота Раджпутского Полка (*Rajput Regiment*), проскользнувшая через позиции окруживших город японцев.

Столкновения в районе бунгало и теннисного корта, принадлежавших главе местной администрации, были типичным для этого сражения беспорядочным ближним боем. Британцы были на одной стороне корта, японцы – на другой, и каждую ночь ручные гранаты летали через корт, отскакивая от грунта, и перекачивались через него. Один предприимчивый британский офицер сконструировал деревянный барьер формы Л в поперечнике, который солдаты сумели скототить и установить напротив своих окопчиков на ночь. Ночью японские гранаты отскакивали от этого препятствия, а по утрам солдаты убрали его.

Японцы так и не поняли, что делают британцы, и не попытались сделать то же самое. Тем временем гранаты британцев продолжали залетать в окопы японцев, отскакивая от поверхности корта.

Поддержка с воздуха

С самолетов обороняющимся сбрасывали боеприпасы, продовольствие и воду. Сброс грузов для изолированного гарнизона Кохимы был затруднен из-за ограниченности контролируемого британцами пространства. Транспортные самолеты подлетали на чрезвычайно опасной небольшой высоте, стараясь обеспечить точность сброса драгоценного груза. Среди наиболее важных элементов грузов были наполненные питьевой водой автомобильные камеры: воды защитникам Кохимы отчаянно не хватало – каждый получал всего полкружки в день. Союзники применяли парашютный и беспарашютный варианты сброса грузов. Последний вариант был отработан при снабжении *Чиндитов*, действовавших глубоко в тылу японцев. Тогда на Бирманском фронте впервые появилась аббревиатура *DFF* (*Death by Flying Fruit* – *Смерть от Летящего Фрукта*), относящаяся к случаям, когда кто-то на земле погибал, раздавленный спускающимся без парашюта грузом.

Истребители-бомбардировщики *Харрикейн/Hurricane* осуществляли тактическую поддержку сражающимся войскам, летая непосредственно над кронами деревьев и снижаясь до высоты 50 футов над землей. Они атаковали японские позиции, ориентируясь на дымы, созданные выпущенными из минометов специальными минами. Даже в труднейших условиях муссонной погоды, старые добрые *hurribombers*, как их называли солдаты, осуществляли вылет за вылетом, поддерживая наземные войска. Эскорт транспортных самолетов осуществляли истребители *Спитфайр/Spitfire*. Был случай, когда

люди из наземных служб одного из аэродромов наблюдали, как *Спитфайры* атаковали артиллерийские позиции японцев...

Несмотря на все усилия, предпринимаемые авиацией союзников, британские и индийские солдаты и офицеры гарнизона Кохимы недоедали. В середине дня они получали порцию галет и, по возможности, по консервной банке говядины на четверых. Каждый прием пищи сопровождался базовым элементом рациона британского военнослужащего - чашкой чая со сгущенным молоком и сахаром. Вечером, при условии, что часть не была в огневом контакте с противником и что питание доставлено на передовую, солдаты иногда получали порцию рома (*one tot – одна восьмая пинты - 71 грамм*).

Однако японцы постепенно теснили обороняющихся к центру города. Неся тяжелые потери, они захватывали один за другим узлы обороны, расположенные на высотах. Хотя обе сражающиеся стороны были измотаны боями, большая часть которых проходила ночью и в холодном тумане, ожесточенность сражения не спадала. Когда японцы шли в атаку с визгами и криками под звуки горна, британцы часто подпускали их на расстояние, не превышавшее 15 ярдов, и затем скашивали ряды наступавших огнем из винтовок, автоматов и пулеметов. Добравшихся до позиций британцев японцев убивали штыками и всем, что попадалось под руку: случалось, японцев убивали лопатами и просто душили...

Вспоминает британский сержант Рой Велланд (Roy Welland):

Куда бы ты ни ступил – везде были трупы, их смрад сам по себе выворачивал тебя наизнанку... Ты все делаешь в штаны – звучит грубо, но это так. Меня не волнует, что скажет по этому поводу кто-то. Но ты продолжаешь думать: «Я еще не хочу умирать...»

Само собой, мы их ненавидели, но ты должен ненавидеть, иначе не воткнешь штык в человека. Помню, как убил одного из них. Было тяжело, потому что я сделал это первый раз в жизни, но после этого не было никаких проблем – я уложил еще двоих или троих. Потом видишь, как человек лежит на земле и вопит, потому что удар пришелся ему в живот... Или ты их, или они тебя. Гордиться тут нечем, но так было нужно, иначе я бы тут не сидел...

*Очередная атака японцев, как ее представил себе по рассказам ветеранов художник
Питер Деннис (Peter Dennis)...*

<https://www.facebook.com/75thAnniversaryBattleofKohima/>

Разумеется, британцы держались и за счет своей огневой мощи. Японский лейтенант Таисо Нишикава (Taiso Nishikawa) записал в своем дневнике: «Если нам удастся захватить позицию [противника], они начинают бомбардировать ее из минометов и с воздуха с такой силой, что из тебя душу вытряхивает. Те, кто вырыл себе окопы поглубже, остаются погребенными в них, у тех, кто вырыл окопы помельче, отрывает руки и ноги.»

Медики

Подполковник Джон Янг (John Young), старший врач, добрался до Кохимы пешком, пройдя через японские позиции. Он намеревался организовать уход за многочисленными ранеными. Так как раненые страдали от ночных холодов, Янг ночью провел через японские позиции группу санитаров с носилками и грузом из 200 одеял, убив по дороге голыми руками вставшего на его пути японского часового. Из группы британских военных врачей, помогавших раненым, двое погибли во время боев.

Врачи и санитары прилагали все усилия к тому, чтобы спасти солдатские жизни, но запасы медикаментов таяли, а японские снаряды и мины постоянно падали прямо на перевязочный пункт. По меньшей мере, одна мина упала прямо в траншею с ранеными, превратив их в кровавое месиво. Был случай, когда молодой хирург и санитар были убиты разрывом японской мины вместе с раненым, которому только что ампутировали ногу... К окончанию осады города в гарнизоне было около 600 раненых, ожидавших эвакуации. Большинство из них, зная японские нравы, держали при себе оружие по меньшей мере с одним патроном. Никто не хотел оказаться в плену у японцев живым. 100 ходячих раненых в сопровождении взвода солдат Раджпутского Полка просочились через позиции японцев в ночное время и вышли к своим.

Мужественно вели себя не только солдаты. Во время осады капеллан Рэндолф (Randolph) без устали мотался по всему периметру обороны, успокаивал раненых и подбадривал людей. На Пасху старший сержант, отвечавший за раздачу пищевых рационов, сделал все возможное, чтобы защитники города получили праздничные рационы. Хотя двое его поваров были убиты, он сумел организовать приготовление и раздачу жаркого с картофелем и такого деликатеса как сардины.

Прорыв кольца осады

Части 2-й Дивизии британцев, которую японцы в донесениях охарактеризовали как «очень сильную и высокодисциплинированную», неся ощутимые потери, непрерывно пытались пробиться к гарнизону Кохимы. На их пути были хорошо врытые в землю огневые точки японцев. Бои были тяжелыми и часто переходили в рукопашные. В одной из рукопашных схваток один из сержант-майоров сумел отобрать у японского офицера его меч, зарубил им врага и продолжил бой с понравившимся ему оружием...

Японцы отчаянно пытались остановить старающихся прорваться к Кохиме британцев, неся нередко умопомрачительные потери. В одной из контратак рота японцев потеряла 96 человек из сотни. Британские танкисты и артиллеристы с большими усилиями продвигались через труднопроходимую местность, чтобы вести огонь по противнику в упор. К 14 апреля батальоны Дорсетширского Полка (Dorsetshire Regiment) и Камеронских Горцев (Cameron Highlanders) пробились в расположение гарнизона Кохимы в районе деревни Джотсома. Однако японцы продолжали бросать свои силы на Кохиму и в ночь на

17 апреля прорвали оборонительные позиции бойцов Ассамского Полка и Ассамских Стрелков в районе критически важной высоты *Kuki Piquet*.

Тем не менее 4-й Батальон держался. Солдат подбадривал сержант-майор Хэйнс (Haines), ослепленный в результате ранения, но не потерявший присутствия духа. Его просто водили другие солдаты от одного пункта обороны к другому, он продолжал подбадривать своих товарищей, но, в итоге, был убит. Сражались все, включая раненых. Так сержант Кинг (King), раненый в лицо и челюсть, продолжал наводить огонь 3-хдюймового миномета, наносившего большие потери атакующим японцам.

До утренних часов 18 апреля гарнизон продолжал удерживать небольшой, изрытый воронками участок земли, из которой торчали пни снесенных осколками деревьев, местами укрытой парашютами, под облаками мух и в страшном смраде разлагающихся трупов. Наступил момент, когда 25-фунтовые гаубицы 2-й Дивизии, огонь которой корректировал майор Ио, начали обстрел позиций японцев. За этим последовали атаки *Харрикейнов*, после чего в оборонительный периметр вошел батальон 1-го Пунджабского Полка (Punjab Regiment), поддержанный танками. Грузовики и санитарные фургоны следовали за ними. Кольцо осады вокруг Кохимы было прорвано окончательно.

За пунджабскими пехотинцами последовал батальон Полка Королевских Беркширцев (Royal Berkshire Regiment), и теперь уцелевшие в боях солдаты Западнокентского Полка могли покинуть Кохиму. По воспоминаниям очевидцев, эти люди были в грязи, обросли бородами. Они не снимали башмаки на протяжении всей осады, их форма годилась только для садовых пугал, но они были победителями...

Теперь британцы перешли в наступление и атаковали противника по всем направлениям вокруг Кохимы. Перед ними была труднопроходимая гористая местность, усеянная японскими блиндажами. Как и в остальной части огромного Азиатско-Тихоокеанского ТВД японцев приходилось выжигать и выцарапывать из их окопов, укреплений и огневых точек. 6 мая капитан Джон Рэндл (John Randle) из 2-го Батальона Королевского Норфолкского Полка (Royal Norfolk Regiment), будучи раненым, возглавил атаку на японские позиции на гряде, получившей название *GPT*. Атака была остановлена пулеметным огнем из блиндажа. Невзирая на рану в колене, полученную два дня назад, Рэндл в одиночку атаковал блиндаж и, уже смертельно раненый, закинул гранату в амбразуру и закрыл ее своим телом. Посмертно он был награжден *Крестом Виктории*. Потрепанный в боях батальон захватил японские позиции на гряде *GPT*, но эта локальная победа стоила норфолкским пехотинцам 120 человек убитыми и ранеными. Гряда получила новое название - *Norfolk Ridge*.

6-я Бригада из состава 2-й Дивизии получила приказ очистить от японцев высоты *FSD Hill* и *Jail Hill*. Вспоминает майор Бошелл (Boshell), командир Роты *B*:

Первым делом мы захватили участок, с которого просматривался Теннисный Корт. Днем какие-то перемещения были невозможны из-за японских снайперов. В Кохите мы пробыли три недели. Каждую ночь японцы атаковали нас... Они наступали волнами, их отстреливали, словно голубей. Почти каждую ночь им удавалось захватить часть позиций батальона, поэтому нам приходилось контратаковать. Воды было очень мало, каждому человеку выдавали по пинте в день, поэтому мы перестали бриться. Снабжение с воздуха было ключевым моментом, но склоны были слишком крутыми, а гребни гряд слишком узкими, и из-за этого некоторые грузы попадали в руки японцев. Когда мы вошли в Кохиму, в моей роте было больше 100 человек, когда мы вышли из нее, осталось около 60...

Когда в мае начался сезон муссонных дождей, начавшийся в тот год раньше обычного, накал боев стих. Выпавшие 400 дюймов (около 1000 мм) осадков превратили землю в липкую грязь, залили окопы и блиндажи и сделали горные тропы настолько скользкими,

что люди и вьючные животные сползали вниз почти так же часто, как делали шаг вверх по склону. Даже выносливые и надежные американские мулы шли вверх по склонам с большим трудом, а некоторые скатывались с троп, раскидывая вниз по склону свой груз и круша все на своем пути...

Такого понятия как сухая одежда или укрытие от дождя больше не существовало. Кое-какое укрытие давали плащи химзащиты и американские солдатские пончо, но и они служили ловушками для влаги, пропитывавшей одежду. Кожа у людей приобретала рыбно-белый цвет и покрывалась морщинами, а диарея, дизентерия, всевозможные грибковые заболевания и язвы на коже приобретали характер эпидемий. Тучи москитов делали жизнь солдат еще более невыносимой...

Ожесточенность боев не спадала. Исследователь Артур Суинсон так описывает бои в начале мая:

7 мая и три последовавших дня, вероятно, стали самым горячим временем всего периода битвы за Кохиму. После тридцати четырех дней и ночей ближних кровопролитных боев голодающий, страдающий от жажды противник, понеся страшные потери, продолжал удерживать ключевые позиции. Ничто не могло поколебать его: ни бомбы, ни снаряды, ни мины, ни огнеметы. Британцы, индийцы, гуркхи знали наверняка, что стоит сблизиться с каким-нибудь блиндажом, как оттуда начнут стрелять с такой же яростью, как и всегда...

Майор Майкл Лаури (Michael Lowry), командир роты, вспоминает атаку на высоту Jail Hill 10 мая:

В 22.00 получил приказ выступить в 22.15... Мне пришлось вести свою колонну. Дело непростое, никаких четких троп, петляешь, прорубаешься через заросли, спотыкаешься, пробираешься через развалины... Местность для атаки была нелегкой: множество воронок, поваленные деревья, заброшенные траншеи. Спускаясь вниз по склону, мы попали под огонь примерно трех легких пулеметов, а когда мы перебирались через препятствия, в нас полетели гранаты. Боюсь, в тот момент погибли многие. Затем началась перестрелка и что-то очень похожее на игру в снежки. В воздух полетело множество гранат, и с нашей, и с их стороны, мы метались, стараясь уклониться от осколков. Эта дуэль долго не прекращалась... Остаток дня мы зарывались, словно бобры, и использовали все, было под рукой: миски, кружки, саперные лопатки. Делали это не так, как обычно, а копали себе ямы и потом что-то вроде направленной вперед норы, зарываясь под землю...

Тем не менее британцы продвигались вперед и отбивали у японцев высоту за высотой, блиндаж за блиндажом, одну позицию за другой, оттесняя их от Кохимы. Сато понимал, что его дивизия потерпела поражение, и начал обмен гневными посланиями с Мутагути, который не хотел признавать неудачу кампании в целом. «Если вы отступите, я отдам вас под трибунал,» - писал Мутагути. – «Делайте, что хотите, - отвечал Сато. – Я возьму вас с собой.» Наконец, 31 мая Сато отправил финальное послание: «Тактические способности [штаба Мутагути] находятся ниже уровня таковых у кадетов.» Затем он отключил радио и отвел свои войска за реку Чиндвин (Chindwin), оставив за собой арьергарды с приказом задержать британцев настолько долго, насколько это возможно.

Осада Кохимы и последующие бои, в ходе которых Сато оттеснили от города, продолжались 64 дня. Британцы и индийцы потеряли при этом около 4 000 человек (в различных источниках эта цифра может включать или не включать раненых - ВК). Во всяком случае, непосредственно на военных кладбищах города находятся 1 420 могил британских и индийских солдат, еще 917 индусов и сикхов были кремированы, и их прах покоится в отдельном мемориале (Kohima Creation Memorial). Само собой, очень большое

число людей просто пропало без вести. Японцы, по-видимому, потеряли вдвое большее число людей.

Одна из высот Кохимского периметра после окончания боев
<https://indusexperiences.wordpress.com/2016/02/01/forgotten-battle-of-kohima/>

Деревня неподалеку от Кохимы после зачистки ее от японцев
<http://ww2today.com/18-april-1944-the-relief-of-kohima-begins>

Заключение

Импхальско-Кохимская кампания стала триумфом для британских и индийских солдат и их командиров. Слим позднее писал, что «офицеры... заставили меня гордиться тем, что я служу с ними в одной армии.» Почти с трепетом он рассказал историю молодого подполковника – командира стрелкового батальона, который повел своих людей в атаку, невзирая на тяжелое ранение в живот осколками гранаты. Он остался в строю даже тогда, когда получил еще одно ранение, на этот раз в плечо. Офицер посмеялся над этой раной. Он сказал, что «пуля прошла навывлет через плечо и не принесла мне никаких неудобств.» К сожалению, когда Слим навел справки об этом офицере, чтобы продвинуть его на должность командующего бригадой, выяснилось, что молодой офицер был убит в бою...

Индийские солдаты и гуркхи рассматривают захваченные трофеи
<https://collection.nam.ac.uk/detail.php?acc=1998-01-154-6>

Кампания стала непоправимой катастрофой для японцев, от которой они уже никогда не оправятся. Сражение, которое японский полковник Кунидзи Като (Kuniji Kato) назвал «великим и горьким», было проиграно.

К концу июня войска Слима снова открыли дорогу между Димапуром и Импхалом, а еще через месяц японцы начали беспорядочное отступление за реку Чиндвин. Из 85 000 японцев, начинавших кампанию, японцы потеряли 53 000. Не менее 30 000 из них были убиты или умерли от болезней или истощения. Многие из них были ветеранами, которых было трудно заменить.

Слим преследовал японцев и методично теснил их сначала к востоку, а затем к югу. При этом один из британских корпусов прошел 250 миль за 19 дней. В последней вспышке ожесточенных боев на шоссе Мандалай-Рангун японцы потеряли 17 000 человек, тогда как британцы – всего 95. 28 августа японское командование в Бирме капитулировало. Самая продолжительная сухопутная кампания антияпонской войны закончилась. 1 июля Маунтбеттен посетил Кохиму и могилу пехотинцев Западнокентского Полка. На этом месте саперы батальона установили большой деревянный крест. Сегодня этот крест находится в Англии, в полковом музее в городе Мейдстон/Maidstone в графстве Кент.

Обелиск на территории Военного Мемориала в Кохиме. Надпись: «Когда придешь домой, поведай о нас и скажи, что за ваш завтрашний день мы отдали свой сегодняшний.»

http://www.asian-holidays.in/tours_post/world-war-memorial-tour/#ad-image-2

Примечание:

*Jiff - происходит от аббревиатуры JIFC - Japanese-Indian (or - Inspired) Fifth Column – Японско-Индийская (или вдохновляемая японцами) Пятая Колонна

Источники

Основной текст - Robert Barr Smith

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/that-great-bitter-battle-of-kohima/>

<https://www.independent.co.uk/news/world/asia/battle-of-kohima-survivor-of-one-of-wwiis-bloodiest-battles-on-why-he-is-flying-to-tokyo-to-meet-his-a6724651.html>

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-1168185/Revealed-The-terrible-suffering-extraordinary-courage-British-WW2-soldiers-fighting-Japanese-Burmese-jungle.html>

https://web.archive.org/web/20090806001743/http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/4C2B25FC-2E6C-45F9-B785-8A75139E9A0A/0/ww2_kohima.pdf

<https://alchetron.com/Battle-of-Kohima>

<https://www.nam.ac.uk/explore/battle-imphal>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org

